

Э.Е.Кормышева, С.Е.Малых

ОТЧЕТ
О РАБОТЕ РОССИЙСКО-ИТАЛЬЯНСКОЙ
АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ
В АБУ-ЭРТЕЙЛЕ (СУДАН)
в полевом сезоне 2010 года

ОТЧЕТ

О РАБОТЕ РОССИЙСКО-ИТАЛЬЯНСКОЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ В АБУ-ЭРТЕЙЛЕ (СУДАН), СЕЗОН 2010 ГОДА

В 2009 году в Судане (область Бутана) начала работу Российско-итальянская археологическая экспедиция. Местом исследования стал археологический памятник Абу Эртейла (илл. 1), располагающийся к северо-востоку от города Шенди, в Вади эль-Хавад. Менее пяти километров отделяют Абу Эртейлу от Беджравии (илл. 2) – царского некрополя Мeroитского царства, и девять километров от царской резиденции Мероз, центра древнесуданской цивилизации, расцвет которой относится к VII веку до н.э. – IV веку н.э. Это место никогда ранее не было предметом систематических раскопок, хотя Абу Эртейла неоднократно упоминалась в литературе как археологический объект района центрального Судана.

Работы в сезоне 2010 г. проводились по следующим направлениям:

- - археологические раскопки и исследование сооружений и погребений в северо-восточной части Кома I на основе геофизической разведки 2009 года;
- - археологическая разведка Кома II;
- - полевое описание и чертежи керамических образцов;
- - полевое описание и фотофиксация индивидуальных находок.

В работах принимали участие: Элеонора Кормышева (Институт востоковедения РАН, содиректор экспедиции), Эудженио Фантусати (Италия, ISMEO, содиректор экспедиции), Светлана Малых (Институт востоковедения РАН, керамист), Сергей Малых («Столичное археологическое бюро», археолог), Мария-Рита Варриале (архитектор), Марко Бальди (археолог), Пьера Муретти (ассистент), Жан-Луиджи Гроссе, Сильвия Далл'Армеллина, Мария Элена Кастиелло (студенты-практиканты ISMEO), Ричард Лобан (США, Президент ассоциации по изучению Судана, этнограф). Служба древностей Судана была представлена инспектором Омаймой Абд эль-Рахман.

Иллюстрации выполнены С.Е.Малых, С.В.Малых.

Илл. 1. Абу-Эртейла, Ком I перед началом работ. Вид с юга

I. АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ КОМА I

В ходе полевого сезона 2010 года экспедицией была раскопана территория размером 200 кв.м на Коме I (Участок 1), разделенная на 8 квадратов размером 5 х 5 м (илл. 3, 4).

Стратиграфический разрез был сделан по линии северо-восток – юго-запад и прошел по площади квадратов I-2 – I-6. В нем выявлены следующие слои и прослойки:

- слой оранжевого песка (5-10 см от современной дневной поверхности);
- прослойка светло-коричневой супеси с примесью песка и битого обожженного кирпича (5-50 см);
- прослойка со следами пожара (угли, зола, серая супесь, мощность 7-12 см);
- прослойка темно-серой супеси с включениями угля и песка, возможно образованный путем разрушения сырцовых построек (15-25 см);
- ниже в южной части разреза фиксируется кладка из сырцового кирпича; в средней части разрез прошел по помещению 5 (в его заполнении сверху находился слой песка с примесью темно-серой супеси и извести (10-30 см), ниже две прослойки пожара (толщиной по 3-5 см), разделенных слоем коричневой супеси с примесью извести (10 см);
- нижняя тонкая прослойка уплотненной строительной смеси (сильно опесчаненная коричневая супесь с примесью извести).

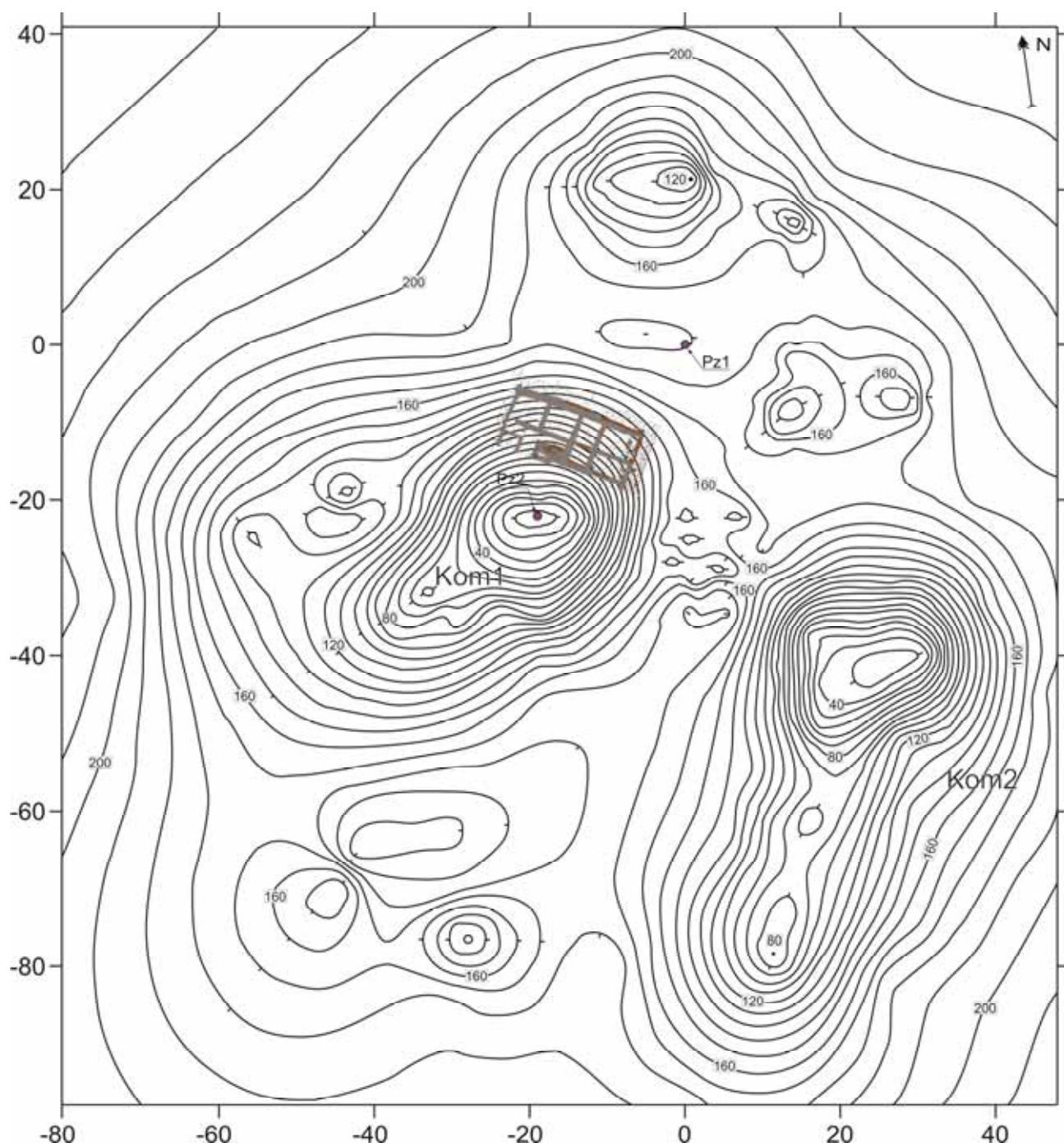
Нивелировка дневной поверхности от +115 см в южной части до –3 см в северной части. Соответственно перепад высот раскопанной зоны составляет 118 см. Судить о глубине культурного слоя на Коме I в настоящее время можно только по сведениям георадарной разведки, согласно которым она составляет не менее двух метров.

По данным полевого сезона 2010 года очевидно, что в раскопанном комплексе прослеживаются два строительных горизонта. На обследуемой территории Кома I выявлены два типа построек – семь помещений из сырцового кирпича и постройка из обожженного красного кирпича (илл. 4). Сооружение из красного кирпича выходит за пределы раскопанной в 2010 году зоны с юга; сооружения из сырцового кирпича примыкают к нему с севера. Несомненно, что весь комплекс пострадал от сильных пожаров, возможно даже двух: первая прослойка пожара (уголь, зола) зафиксирована на уровне +70 см, вторая – на уровне +52 см.

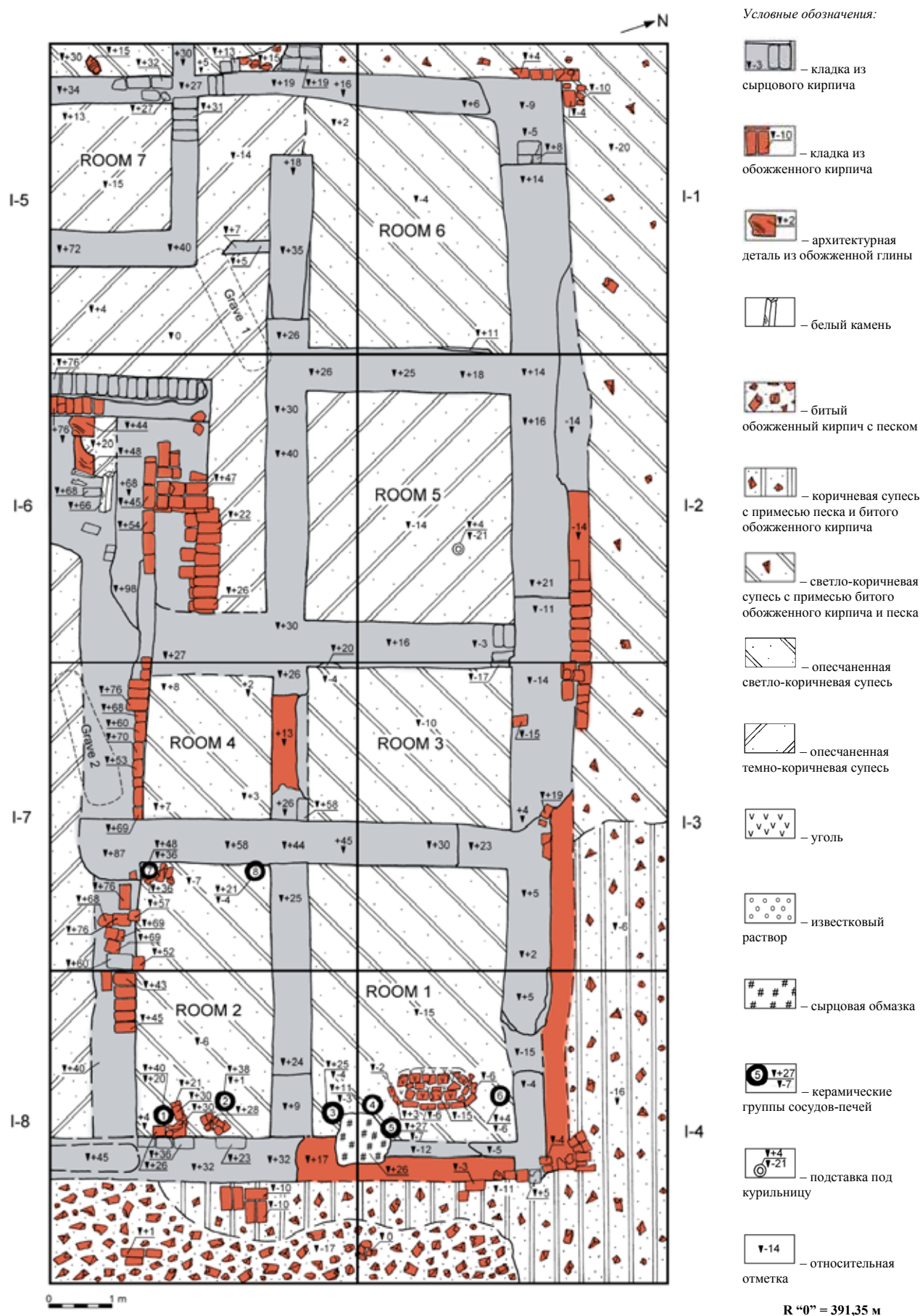
Вероятная хронология засвидетельствованных в стратиграфическом разрезе следов пожара связана, вероятно, с известными по письменным источникам войнами конца существования Мeroитского царства. Имело место сражение в Мероэ, так как следы пожара прослеживаются на значительной части территории царского города. Военные действия, конечно же, должны были отразиться и на Абу Эртейле, учитывая ее географическое положение и близость к Мероэ.

*Илл. 2. Расположение
Абу-Эртейлы на космоснимке*

Илл. 3. Топографический план памятника Абу Эртейла и зона раскопа на Кома I

Илл. 4. Сводный план Участка 1 на Коле I

Верхняя хронологическая отметка бытования памятника. Наибольший интерес для датировки исследуемого комплекса представляет находка на Коме I двух нетронутых погребений, обнаруженных в верхнем слое квадратов I-5 и I-7, непосредственно поверх сооружений. Контекст захоронений говорит, что они были совершены после прекращения бытования сооружений на Коме I.

В юго-восточной части квадрата I-5 с уровня +53 см была обнаружена яма антропоидной формы, размером 165 x 40 см. Как показали археологические исследования нашей экспедиции, в юго-западном углу квадрата, видимо вследствие наспех вырытой погребальной ямы была частично пробита выстроенная ранее стена из сырцового кирпича. В яме находился скелет в вытянутом положении, ориентированный по линии восток-запад, головой на восток. Руки – правая на бедрах, левая рука рядом с бедром вытянула вдоль тела (илл. 5). Длина скелета около 160 см.

Расположение скелета позволяет квалифицировать его как интрамуральное погребение, сделанное после прекращения функционирования основного сооружения. Инвентаря, относящегося к погребению, нет.

Еще один скелет был найден в юго-западной части квадрата I-7, его ориентация восток-запад, головой на восток. Размер погребальной ямы 190 x 45 см. Обе руки скрещены в области бедер и таза, левая ладонь лежит поверх правой (илл. 5). Длина скелета около 180 см. На голове и левой ноге обнаружены остатки ткани. Погребальный инвентарь отсутствует.

Сравнительный анализ данного типа ингумации показывает сходство с захоронениями поздне-мероитского и пост-мероитского времени, что определяет время окончания бытования памятника в Абу Эртейле – конец IV – VI век н.э.

Илл. 5. Погребения 1 (слева) и 2 (справа) на Коме I

Основные параметры найденного сооружения. Предварительный анализ раскопанного участка на Коме I позволяет предположить существование здесь большого строительного комплекса, включающего мощное здание из красного обожженного кирпича, а также прилегающие к нему с северо-востока хозяйственные и иные помещения из сырцового кирпича. Характер сохранившейся части стен показывает продольно-поперечную кладку из сырцового кирпича с заполнением пространства тем же материалом.

Помещения 1 и 2 (квадраты I-3, I-4 и I-7, I-8), по всей вероятности, представляют собой кухню. Они имеют размеры 320 x 436 см и 212 x 432 см соответственно (илл. 6). В восточной части зафиксирован проход из помещения 1 в помещение 2. Заполнение помещений на уровне от +37 до +27 см составляет слой серо-коричневой супеси. Его подстилает слой коричневой супеси с примесью угля, битого кирпича и золы (+27+12 см). Ниже зафиксирована темно-серая супесь с включениями золы, углей и кальцинированных костей животных, под которой находится прослойка темно-серой супеси с золой и углями. В самой нижней раскопанной части залегает слой опесчаненной светло-коричневой супеси (–6 – 15 см). Скопление золы у южных стен обеих комнат также свидетельствует о назначении помещений как кухни. Здесь обнаружено большое количество кальцинированных костей животных – остатки приготовления мясной пищи. Хорошо сохранившиеся стены помещения

2, сложенные продольно-поперечным способом, характерным для кладок мероитского региона, прослежены на три ряда сырцовых кирпичей и имеют прослойки ила между рядами.

В помещении 1 у восточной стены зафиксирован очаг овальной формы (64 x 144 см), сложенный из красного кирпича, включая дно, на котором видны следы горения (илл. 6). Около очага найдено двенадцать цилиндрических бусин из голубого фаянса (илл. 12), вероятно, потерянных женщиной, работавшей на кухне. Очаг служил, скорее всего, для обогрева помещения в холодное время и приготовления углей. Эти угли помещали в керамические сосуды, 15 из которых, образующих восемь групп, обнаружено в различных частях помещений 1 и 2. Так, в восточной части помещения 1 было выявлено четыре керамические группы, состоящие из девяти однотипных сосудов с округлым донцем, вкопанных в грунт в северо-восточном и юго-восточном углах помещения. Керамические группы 3, 4, 5 (илл. 7, 8) были помещены в илстую вымазку, которая, по всей видимости, предназначалась для поддержания тепла углей¹, которыми были заполнены сосуды. На эти угли (соответственно внутрь сосуда), видимо, ставили горшок или котел, в котором и готовилась пища. Сосуды не были найдены целыми, от них остались лишь нижние части. Причем в двух случаях (группы 3 и 5) сосуды были вставлены один в другой таким образом, что при изучении заполнения сосудов внутри были обнаружены донца еще двух (группа 3) или даже трех (группа 5) аналогичных сосудов. Отсюда следует вывод, что пространства помещения 1 длительно использовались в одинаковых целях: сосуды для углей после поломки не вынимали, а оставляли на месте, ставя поверх него (а, точнее, в него) новый аналогичный сосуд-печь. В остальных случаях (группы 4 и 6) сосуды были вкопаны по одному. Их заполнение было одинаковым и состояло из большого количества углей и золы с примесью темно-серой супеси. По этой причине внутренность сосудов имеет слой копоти. Похожие сосуды-печи обнаружены в Хамадабе и Мусавварат эс-Суфре – важных религиозных и резидентных комплексах, которые, как известно, посещал мероитский царь.

Илл. 6. Помещения 1 и 2. Вид с востока

¹ Радиоуглеродный анализ углей, проведенный в Риме (Rome-2136), дал следующие данные: 1875±35 уг ВР; соответственно калиброванные даты 80–220 гг. н.э. (80–140 гг. н.э. – 40,9%; 150–180 гг. н.э. – 14,6%; 190–220 гг. н.э. – 12,7%).

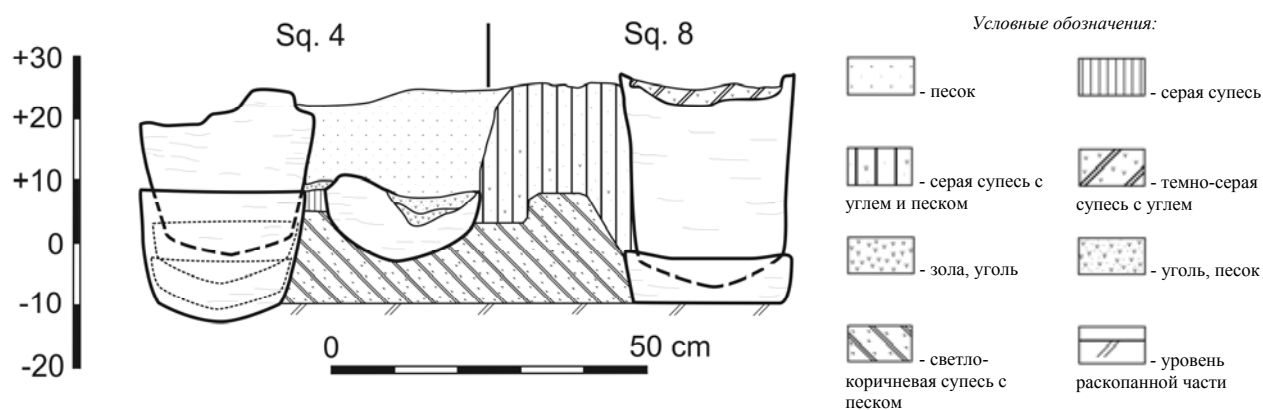
В юго-восточном и юго-западном углах помещения 2 обнаружены развалы двух очагов из обожженного кирпича (70 x 60 см и 40 x 48 см соответственно). Здесь же находились четыре керамические группы, включающие шесть сосудов с углями, аналогичных найденным в помещении 1. Они располагаются в северо-западном (группа 8), юго-западном (группа 7) углах и вдоль восточной стены помещения 2 (группы 1 и 2), причем группы сосудов 1 и 7 были вкопаны непосредственно в развалы очагов. Все эти сосуды, как и в помещении 1, в нижней части были заполнены углями и золой с примесью темно-серой супеси.

Керамическая группа 1 состояла из нижних частей трех сосудов, вставленных один в другой и с копотью внутри и снаружи. Характерно, что средний сосуд, единственный из всех восьми групп сосудов, принадлежит другому морфологическому типу керамики – не круглодонному, а сосуду на поддоне. Кроме этого, он отличается более плотной глиной, бежевым ангобом и наличием растительного орнамента (у остальных сосудов орнамента нет). Фрагменты верхней части этого сосуда, в том числе венчик, обнаружены в засыпке южной стены помещения 2. Они покрыты полихромным орнаментом, включающим растительные и геометрические мотивы.

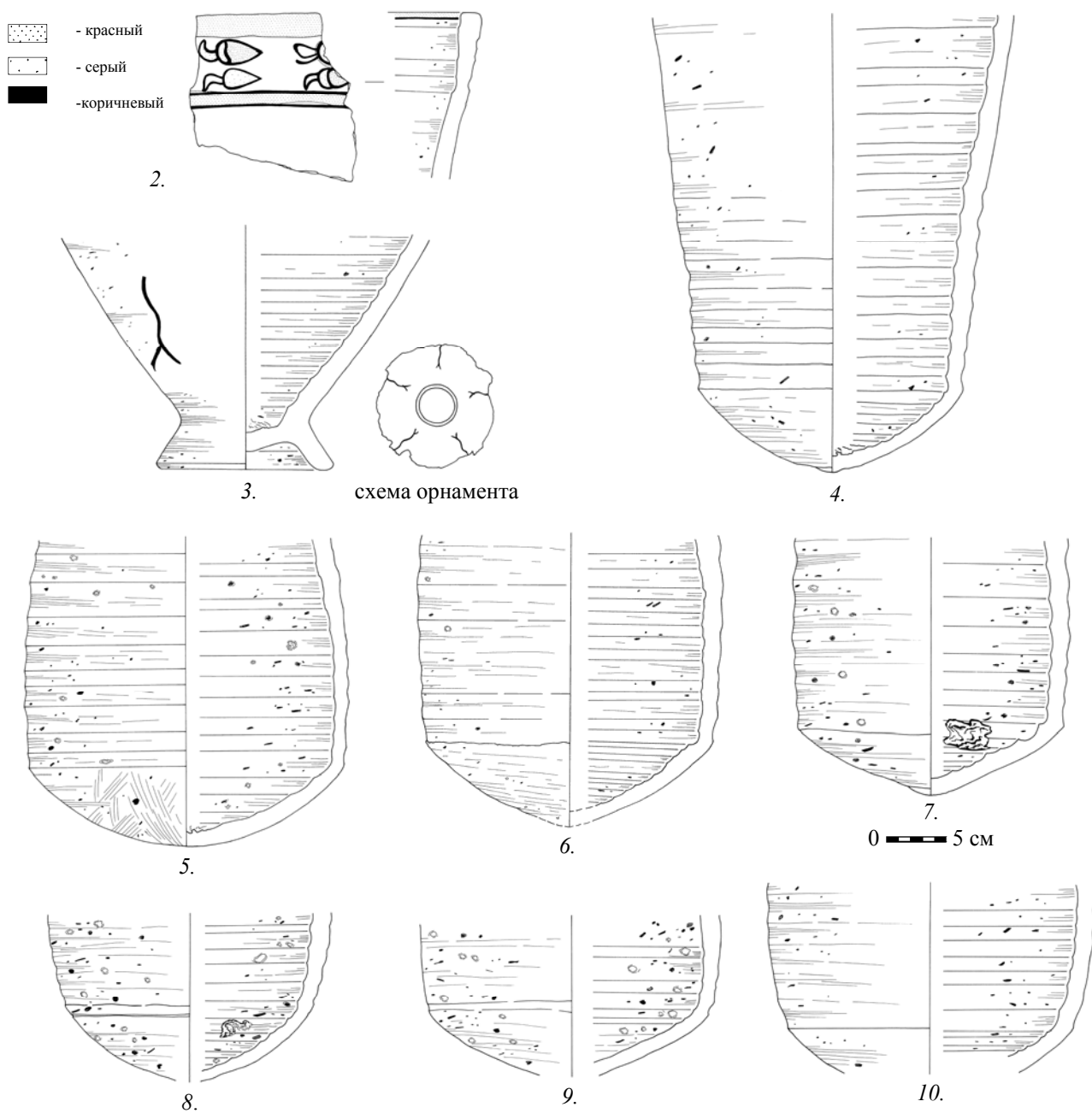
Остальные 14 из 15 сосудов, формирующих 8 групп сосудов-печей, принадлежат к одному морфологическому типу круговой керамики. Более того, большинство из них близко по составу глиняного теста. 14 сосудов сформовано из глины, происходящей из расположенного в 2 км от Абу Эртейлы Вади эль-Хавад, с примесью каолиновых зерен, железистых окислов, кварцевого песка и измельченной соломы. Отличия в глине сосудов заключаются в количестве примесей и их размере. 11 из 14 сосудов снаружи были покрыты красным ангобом, 2 его не имеют, а сосуд на поддоне имеет бежевый ангоб. Лишь один сосуд (группа 8) был сделан из аллювиальной глины, происходящей с берега Нила, и не ангобирован. Соответственно, можно предположить, что поселение в Абу Эртейле было не временным, а стационарным, с налаженной добычей необходимого сырья вблизи построек для организации повседневной жизни.

Илл. 7. Сосуды-печи из помещения 1 (группы 5, 4, 3)

1. Сосуды-печи из помещения 1 (группы 5, 4, 3)

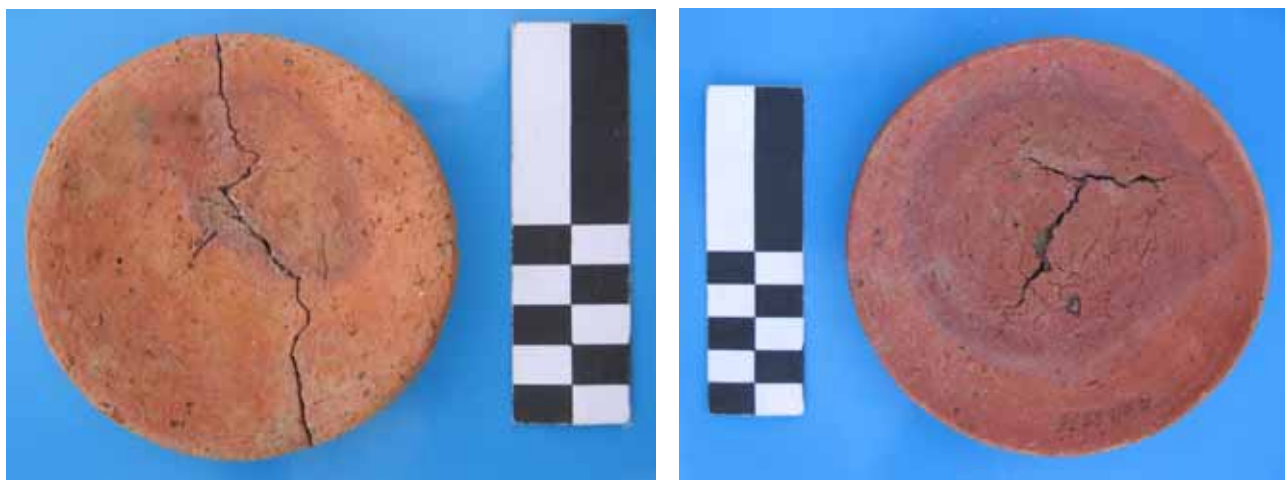

Илл. 8. Сосуды-печи из помещений 1 и 2

Фрагменты аналогичных по глине (из Вади эль-Хавад) и форме нижней части сосудов, снаружи покрытых красным ангобом и без следов копоти, обнаружены в помещениях 5 и 6. Это позволяет восстановить первоначальный вид сосудов, нижние части которых вторично использовались как печи. Это были крупные, 60-70 см высотой продолговатые круглодонные сосуды с коротким, достаточно узким горлом и выраженными плечами, которые могли использоваться для хранения воды или зерна.

Итак, в углах и по стенам помещений были вкопаны нижние части крупных сосудов, содержавшие угли и золу. Исходя из этого, можно сделать вывод, что они вторично использовались как печи, при этом, вероятно, тулово в районе плеч специально отбивалось. Такие сосуды-печи могли служить как для обогрева помещения в зимнее время, так и для приготовления пищи. В современных арабских странах бытуют глиняные сосуды («дифайя»), по своему назначению являющиеся печами для обогрева помещения в зимнее время и для приготовления или разогрева небольшого количества пищи. Видимо, в Абу Эртейле мы столкнулись с функционально похожей группой керамики, внешне, однако, сильно отличающейся.

Наличие очагов и сосудов-печей в помещениях 1 и 2 свидетельствует о том, что это были кухни. В помещении 2 также обнаружено два целых и три фрагментированных небольших керамических тарелки, которые, судя по форме, могли использоваться и как крышки (илл. 9). Они сделаны на гончарном круге из глины с большим количеством минеральных и растительных примесей, происходящей из Вади эль-Хавад, а снаружи покрыты красным ангобом. Их форма не отличается аккуратностью, достаточно грубо подрезанное ножом донце не имеет хорошей устойчивости на плоской поверхности. По всей видимости, мы имеем дело с разновидностью рядовой кухонной утвари, встречающейся на мероитских памятниках и обычно датируемой III в. до н.э. – II в. н.э.

Илл. 9. Небольшие тарелки / крышки из помещения 2

Значительная по размерам площадь двух помещений, отведенных для кухни, как и довольно большое количество кухонного инвентаря свидетельствуют, в свою очередь, о значимости сооружения, которое она призвана была обслуживать.

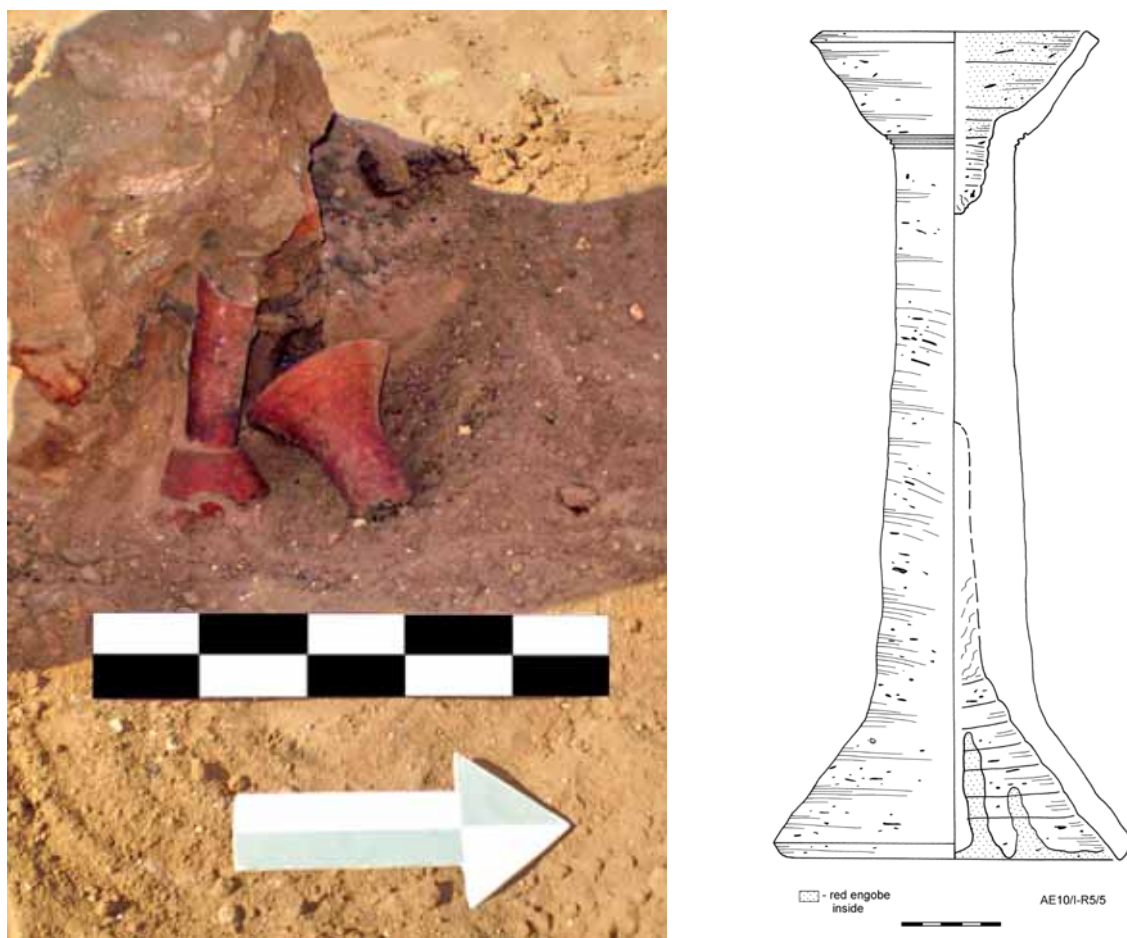
Назначение помещений 3, 4 и 6 четко не определяется. В свою очередь в помещении 5 (328 x 368 см), на внутренней стороне его стен сохранились следы белой обмазки. В настоящее время невозможно дать точную идентификацию помещения 5 из-за отсутствия достаточного сравнительного материала, однако его значимость по сравнению с другими комнатами совершенно очевидна.

В северо-восточной части помещения 5 был обнаружен сосуд, разбитый на две части (илл. 10). Он представляет собой чашу на высокой и толстой ножке, заканчивающейся поддоном (общая высота предмета 42 см). Сосуд сделан на гончарном круге из глины,

происходящей из Вадии эль-Хавад, с минеральными и растительными примесями, снаружи и внутри верхней части покрыт красным ангобом. Исходя из того, что следов копоти на нем нет, можно предположить, что это подставка для лампы/курильницы, на которую могла помещаться тарелка или чаша с ароматическими веществами.

В заполнении помещения 5 было также обнаружено еще четыре фрагмента аналогичных подставок, два из которых принадлежат одному сосуду. Помимо этого, здесь же найден фрагмент небольшой лепной лампы/курильницы цилиндрической формы с толстым слоем копоти внутри, снаружи покрытой вдавленным геометрическим орнаментом. По своему стилю она относится к группе *Nubian Black Ware*, характерной для археологических памятников Нубии от неолитического периода до пост-меропитского времени.

Схожие по внешнему виду курильницы изображались на храмовых рельефах и царских стенах, при этом они помещены перед божествами или царем, что свидетельствует о ритуальных функциях этих предметов. Таким образом, в помещении 5 фиксируется скопление керамики сакрального назначения.

Илл. 10. Подставка под лампу / курильницу в помещении 5

На раскопе было найдено 20 терочных камней двух видов – плоские овальные камни с углублением (15 экз.) и круглые камни для растирания² (5 экз.). 13 из них обнаружены в помещении 5 (илл. 11); остальные 7 – в других частях раскопа. Отсутствие возможности проведения химического анализа поверхности этих орудий не позволяет точно определить их назначение. По форме можно утверждать, что такими камнями пользовались для растирки твердых веществ, может быть, зерна, минеральных красок или ароматических веществ.

² По словам местных рабочих-землекопов, нанятых для проведения раскопок, такие приспособления для терки зерна используются в деревенских домашних хозяйствах изредка и в настоящее время.

Большая часть терочных камней была обнаружена в том же помещении, что и подставки для курильниц, ароматические вещества для которых, возможно, необходимо было измельчать.

Исходя из сказанного выше, можно предположить, что в помещении 5 были собраны предметы, видимо, использовавшиеся в ритуальных целях, что выделяет помещение 5 из остальных помещений комплекса Кома I.

Илл. 11. Терочные камни из помещения 5

Илл. 12. Изделия из фаянса, найденные на Участке 1 Кома I

В верхнем слое за северной стеной помещения 6 была найдена подставка из глазурованного фаянса голубого цвета с лапами животного (илл. 11), которая, скорее всего, является частью votивной статуэтки сидящего (судя по остаткам лап) льва или леопарда. Такая votивная статуэтка может быть связана с культом львиноголового бога Апедемака, главные центры культа которого находились в Мусавварат эс-Суфре, Наге и Мероэ. Апедемак почитался как бог войны и бог-творец, он считался главным богом Мeroитского царства. Многочисленные статуэтки льва, найденные по всей территории Мeroитского царства,

связаны с его культом. Апедемак занимал ведущее положение в ритуале интронизации, о чем свидетельствуют рельефы главных мероитских храмов, царская символика одежды и украшений. В этой связи можно предполагать, что находка остатков статуэтки льва и курильниц для благовоний свидетельствуют о назначении раскопанного жилого комплекса на Кома I как резиденции жреца.

Илл. 13. Орнаментированная керамика Меровитского времени, найденная на Участке 1 Кома I

После расчистки всей северной части раскопанной территории от упавших кирпичей прослеживаются один-два ряда кладки из красного обожженного кирпича даже на самом нижнем уровне. Местами кирпичи уложены под хорошо прослеживаемым углом на уровне от –1 до +32 см, ширина 120 см, сохранившаяся длина 200 см, глубина 20 см, зафиксированная толщина 33 см. Размеры кирпичей 37 x 8 см, ширина 18-19 см. Характер кладки стены, обнаруженной в данной части раскопанного квадрата, свидетельствует о том, что она была сложена из параллельных рядов кирпичей, пространство между которыми заполнено глиной, смешанной с органическими частицами и керамикой.

Такого рода кладка стен отмечена во многих древних поселениях Мероэ. Размеры найденных кирпичей 30 x 17 x 7 см, и в случае утраты их следы на обмозке полностью совпадают. Направление кладки северо-восток – юго-запад. Форма и способ кладки, также как материал и размеры красных кирпичей, практически одинаковы с теми, которые имеются в царской резиденции в Мероэ и Аулибе. Это позволяет интегрировать постройку в Абу Эртейле в единое культурное пространство столичного региона царства Мероэ. В плане

хронологии результаты раскопок позволяют уверенно говорить о расположении здесь памятника второй половины – конца мероитской эпохи.

Илл. 14. Помещения 1, 2, 3, 4 на Участке 1 Кома I. Вид с севера

Илл. 15. Помещения 5, 6, 7 на Участке 1 Кома I. Вид с северо-запада

В юго-западной части комплекса между помещением 7 и крупной постройкой из обожженного красного кирпича прослеживается широкий проход, южные границы которого выходят за пределы раскопанной зоны. Выявлен также длинный проход между помещениями 5, 6, 7 и зданием из красного кирпича, в юго-восточной части которого около найденной перегородки, вероятно, располагалась дверь. Отсутствие следов дверного проема в остальных помещениях может быть объяснимо тем, что сохранилась лишь самая нижняя часть сооружения.

Красные кирпичи, обнаруженные по линии раскопа на севере, западе, и востоке, могут принадлежать либо слою, расположенному ниже, либо являются частью окружной стены всего строительного комплекса.

II. АРХЕОЛОГИЧЕСКАЯ РАЗВЕДКА НА ТЕРРИТОРИИ КОМА II

Для понимания назначения раскопанного комплекса необходимо обратиться к предварительным данным, собранным на территории археологического комплекса, которая не вошла в зону раскопок сезона 2010 года. Так, в частности, на южной оконечности Кома II была обнаружена часть колонны из белого камня (илл. 16), месторождения которого предположительно находятся в десятке километров от Абу Эртейлы. Контуры сооружений по данным георадарной разведки отличаются от тех, которые известны для храмов Амона, соответственно можно предположить наличие здесь храма, посвященного местному богу или иного сооружения религиозного назначения.

Зондаж глубиной 20 см показал, что колонна декорирована растительным орнаментом, представляющим собой композицию цветов и бутонов лотоса. Такой декор характерен для головного убора бога Хапи, изображенного в процессиях на цоколе колонн в ряде храмов долины Нила (в Мероэ и Египте). Там во всех случаях эта композиция расположена строго вертикально – цветами и бутонами вверх. Точные аналогии на известных колоннах храмов Мероэ не выявляются. Схожие композиции декора, однако, встречаются на керамике II–III веков н.э. Данный декор имеет египетское происхождение, но выполнен в мероитских пропорциях и стиле, таким образом, он стал известен по всей долине Нила. На незначительном расстоянии к югу от найденной колонны имеется большой фрагмент такого же белого камня. Зондаж этого места на 20 см позволил зафиксировать прямоугольную форму с внутренней шлифованной поверхностью, что может быть маркировкой входа в храмовую зону.

Учитывая тесные связи Абу Эртейлы и Аулиба, а также надежную идентификацию последнего как комплекса, включающего сооружения религиозного назначения, можно предполагать наличие храмов и жилых построек жрецов в Абу Эртейле.

Илл. 16. Белокаменная колонна с растительным орнаментом, найденная на Кома II

III. ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ СЕЗОНА 2010 ГОДА

Несмотря на то, что систематические археологические раскопки Абу Эртейлы только начались, анализ результатов раскопок территории Кома I в Абу Эртейле позволяет предполагать наличие здесь большого строительного комплекса, в состав которого входила резиденция и хозяйственные блоки. Такой комплекс мог принадлежать региональному правителю или верховному жрецу и мог быть связан с сакральными сооружениями, о чем свидетельствует находка колонны, маркирующая существование мероитского храма, керамические сосуды для воскурения благовоний и фаянсовая подставка с лапами льва. Радиоуглеродный метод датирования C 14 предлагает дату функционирования кухни в предполагаемом для резиденции сооружении в интервале между I и III вв. н.э., т.е. в период последнего расцвета Мeroитского царства, которому был нанесен первый сокрушительный удар в начале IV в. н.э.

Георадарные данные предыдущего 2009 г. по Кому II, где пока еще не проводились систематические раскопки, показывают сходство обнаруженных контуров подземных сооружений с теми, которые были отмечены для Кома I. Однако, культурный слой на Кома II более мощный (до трех метров), крупные постройки четко прослеживаются по слоям³. Совокупность этих данных дает возможность предполагать существование в Абу Эртейле в древности крупного поселения и храма.

Илл. 17. Керамика из раскопок на Кома I Абу Эртейлы

³ На основании анализа данных, проведенного геофизиками ИЗМИ РАН П.Морозовым и С.Меркуловым в 2009 году